

ОТЗЫВ

на диссертацию Силкина Владислава Валерьевича тему:
«Правовой статус государственных органов исполнительной власти в информационной
сфере (сравнительно-правовое исследование)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук

1. Актуальность темы диссертации.

Диссертационная работа Силкина Владислава Валерьевича на тему: «Правовой статус государственных органов исполнительной власти в информационной сфере (сравнительно-правовое исследование)» посвящена достаточно актуальной теме государственного управления в сфере современных информационных технологий и правового регулирования данной деятельности. Автор подходит к рассмотрению указанных вопросов через призму полномочий и функций органов исполнительной власти, специализирующихся в информационной сфере, их правового статуса, основываясь на сравнительно-правовом анализе российского и зарубежного законодательства, а также изучении отдельных проблемных вопросов информационного взаимодействия государственных органов друг с другом, а также иными субъектами и объектами управления. Подобный фокус исследования является достаточно перспективным для получения результатов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение для развития системы государственного управления в информационной сфере в Российской Федерации.

2. Новизна полученных результатов и выводов.

Полученные в работе результаты обладают определенной научной новизной. В частности, достаточно интересной является разработка концепции «государство как платформа» применительно к опыту государственного управления информационной сферой в Российской Федерации. Авторский подход к праву на цифровую идентичность (как права лица требовать обеспечения возможности использования его уникальных идентификационных данных для авторизации в информационных системах, как государственных, так и негосударственных) требует дальнейшего раскрытия и может найти практическое применение в определении правового режима таких информационных систем. Кроме того, заслуживает внимания подход автора к систематизации и классификации мер административного принуждения в информационной сфере, основанный на сравнительно-правовом анализе законодательства России и Франции. Представляется, что выделенная система мер может получить дополнительное научное и практическое развитие (в частности, интересно, какое место в данной системе могут занимать полное блокирование информационного ресурса, запрет лицу на пользование сетью «Интернет» и иными коммуникационными сервисами и т.д.)

3. Обоснованность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации.

В целом научные положения и выводы диссертанта представляются обоснованными, хотя нельзя сказать, что это обоснование является одинаково глубоким для всех положений, вынесенных на защиту. В отдельных вопросах оно фактически сводится к

ссылкам на фактически сложившуюся практику правового регулирования и правоприменения в некоторых зарубежных странах. В частности, соглашаясь с целесообразностью информирования граждан о целях использования технологий искусственного интеллекта в деятельности органов исполнительной власти, мы не видим как нормативное закрепление этого принципа в предложенном виде может привести к каким бы то ни было изменениям, с учетом того, что системы искусственного интеллекта по своей природе могут функционировать только в составе информационных систем, а государственные информационные системы могут создаваться только с нормативно определенными целями – и формально это требование выполняется для большинства существующих систем, поэтому для повышения реальной информированности граждан данное предложение нуждается в более детальной проработке. Однако, оценивая выводы и положения автора в комплексе, следует признать их достаточно обоснованными для дальнейшего публичного обсуждения и защиты

4. Замечания по диссертационной работе.

Ряд замечаний к диссертационной работе можно сделать по отдельным техническим аспектам, которые автор использует для обоснования своих выводов. В частности, в работе утверждается, что «технологии искусственного интеллекта могут формировать новые алгоритмы для той или иной обработки информации в соответствии с поставленной целью». Это утверждение представляется неверным, поскольку нам не известно ни одной технологии искусственного интеллекта, в которой изменялся бы собственно алгоритм. В большинстве реально используемых систем на основе входных данных, в том числе, обучающих, изменяется лишь внутреннее состояние системы. Более того, технологии искусственного интеллекта не способны делать это целенаправленно, если под целью понимать (как следует из контекста) цели использования таких систем. В большинстве систем искусственного интеллекта такого рода целеполагание реализуется оператором (разработчиком) в процессе обучения путем формирования обучающей выборки и настройки системы. Не вполне корректно утверждать, что «результатом идентификации является создание учетной единицы в государственной информационной системе, в которой помимо идентификаторов хранится и иная информация, относящаяся к гражданину», это определение процесса регистрации или создания идентификатора, а результатом идентификации является определение профиля пользователя по предъявленным идентификационным данным.

В некоторых случаях предложения автора, являясь в целом достаточно обоснованными, выглядят обособленными относительно основной цели диссертационного исследования. В частности, предлагая закрепить право граждан на цифровую идентичность, в частности, используя учетную запись в государственных информационных системах для идентификации на сторонних ресурсах, автор не затрагивает вопросы правового статуса государственных органов исполнительной власти, ответственных за реализацию этого права. В положении, выносимом на защиту (но не в тексте диссертации) отмечается, что гражданин вправе предъявлять требования к оператору соответствующей государственной информационной системы, однако представляется, что с учетом темы работы следовало более четко сформулировать корреспондирующие обязанности оператора, а также правила разрешения коллизии, когда гражданин имеет обособленные учетные записи в различных государственных информационных системах. Аналогичным образом меры административного информационного воздействия заслуживают рассмотрения в привязке к правовому статусу государственных органов исполнительной власти, уполномоченных применять их в процессе реализации их функций в информационной сфере.

Указанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования.

Вывод. Диссертационная работа Силкина Владислава Валерьевича на тему: «Правовой статус государственных органов исполнительной власти в информационной сфере (сравнительно-правовое исследование)» отвечает требованиям, предъявляемым к работам на соискание ученой степени кандидата наук (а именно пунктам 3.1, 3.3, 3.4, 3.5, 3.6, 3.10 Положения о присуждении ученых степеней в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», утвержденного Ученым советом НИУ ВШЭ 30.03.2018, протокол № 3).

Считаю возможным присуждение Силкину Владиславу Валерьевичу ученой степени кандидата юридических наук.

10.02.2024

Доцент кафедры конституционного и муниципального права

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

К.ю.н.

Е-mail: @yandex.ru

Амелин Роман Владимирович